

**Л. М. Дробижева**

## **ОБ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

(НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ)

Методологические основы познания природы национальных отношений были заложены в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. В произведениях В. И. Ленина и его соратников, партийных документах и выступлениях деятелей партии и правительства мы находим принципиальные положения теории и анализ практики национальных отношений. Что же касается нашей обществоведческой литературы, то до конца 50-х годов эта проблема ставилась преимущественно в общих работах, посвященных теории наций, и лишь с 60-х годов стали появляться специальные монографии, посвященные национальным отношениям<sup>1</sup>. Однако ощущался известный разрыв между теоретической разработкой национальных проблем и конкретным освещением их отдельных аспектов.

Изучались главным образом межреспубликанские отношения в сфере политики, экономики и культурные связи. Такой подход практически исключал анализ национальных отношений как отношений межличностных, и в литературе обычно выпадал из рассмотрения их социально-психологический аспект. Между тем, обдумывая решение национальных проблем в России, В. И. Ленин подчеркивал необходимость учета той психологии, «которая особенно важна в национальном вопросе»<sup>2</sup>, и обращал внимание на роль такого «социально-психологического явления, как взаимодоверие между народами»<sup>3</sup>.

Социально-психологические аспекты межнациональных отношений стали предметом самостоятельного рассмотрения только в самое последнее время. При этом наиболее интересные наблюдения были сделаны не в работах, специально посвященных национальной психологии<sup>4</sup>, а в работах социологического характера. И прежде всего здесь надо отметить монографию Э. А. Ваграмова<sup>5</sup> и яркие научно-публицистические статьи И. С. Кона<sup>6</sup>.

Возможности анализа межличностных национальных отношений значительно расширились в последнее время благодаря активизации пси-

<sup>1</sup> См., например: И. Е. Кравцев, Развитие национальных отношений в СССР, Киев, 1962; М. С. Джунусов, О диалектике развития национальных отношений в период строительства социализма и коммунизма, М., 1963; Н. А. Джандильдин, Коммунизм и развитие национальных отношений, М., 1964; Л. И. Куличенко, Национальные отношения в СССР и тенденции их развития, М., 1972, и др.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 48, стр. 234.

<sup>3</sup> Там же, т. 45, стр. 240.

<sup>4</sup> См.: С. М. Арутюнян, Нация и ее психический склад, Краснодар, 1969; Н. Джандильдин, Природа национальной психологии, Алма-Ата, 1971, стр. 146, 152.

<sup>5</sup> Э. А. Ваграмов, Национальный вопрос и буржуазная идеология, М., 1966.

<sup>6</sup> См.: И. С. Кон, Национальный характер — миф или реальность, «Иностранная литература», 1968, № 9; его же, Психология предрассудков, «Новый мир», 1966, № 9; его же, Диалектика развития наций, «Новый мир», 1970, № 4; его же, К проблеме национального характера, в кн.: «История и психология», М., 1971.

хологической науки и усилению внимания к проблеме личности в социологической литературе<sup>7</sup>.

Социально-психологические аспекты национальных отношений представляют непосредственный интерес для этнографов. Включение этого научного направления в поле зрения этнографов обосновано самим ходом развития этнографической науки.

Межэтнические отношения в широком понимании как культурные взаимодействия всегда привлекали внимание этнографов<sup>8</sup>. Что же касается психологических моментов в этнических контактах, то этнографы, изучая народы, находящиеся на ранних стадиях социально-экономического развития, отмечали, что дружественный или враждебный характер отношений с соседями оказывал влияние на внутреннюю жизнь народов.

В современном мире культурные контакты становятся еще более интенсивными, и характер взаимоотношений народов по сей день способен стимулировать или в известной мере затормозить этот процесс. Вспомним в связи с этим замечание В. И. Ленина: «Без взаимодоверия ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»<sup>9</sup>. Интерес к этнопсихологическим проблемам повысился также в связи с тем, что этническая специфика все чаще сохраняется преимущественно в этническом самосознании, национальных ориентациях, в «манере понимать вещи». К числу важных задач этнопсихологии, как справедливо отметили В. И. Козлов и Г. В. Шелепов, можно отнести и изучение установок людей на межэтническое общение<sup>10</sup>.

В изучении психологических аспектов национальных отношений в отечественной науке наметилось следующее разделение: теория национальных отношений, выступающая методологической основой конкретного изучения психологии общения этнических групп, разрабатывается философской наукой. Сами же национальные отношения на личностном уровне — это пограничная или даже общая исследовательская зона двух научных направлений — этносоциологии<sup>11</sup> и этнопсихологии.

Особенность социально-психологических аспектов межэтнических отношений состоит в том, что конкретное их исследование возможно только через личность (через анализ межличностного общения), и в этом их отличие от исследования межэтнических отношений в широком понимании.

Социологическое изучение межличностных национальных отношений на материалах народов СССР началось в нашей стране сравнительно недавно. Прежде всего оно стало одним из направлений развернувшихся этносоциологических исследований в Институте этнографии АН

<sup>7</sup> См.: А. Г. Ковалев, Психология личности, М., 1970; А. А. Бодалев, Восприятие человека человеком, Л., 1965; В. А. Ядов, Некоторые методологические предпосылки эмпирического исследования социальной обусловленности общественного сознания, в кн.: «Человек и общество», Л., 1966; И. С. Кон, Социология личности, М., 1967; Б. А. Грушин, Мнение о мире и мир мнений, М., 1967; «Проблема человека в современной философии», М., 1969; «Личность и ее ценностные ориентации», «Информационный бюллетень» (Научный совет АН СССР по проблемам конкретно-социальных исследований), М., 1969, № 39.

<sup>8</sup> См., например: И. С. Гурвич, Этническая история северо-востока Сибири, М., 1966; его же, Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера, «Сов. этнография», 1970, № 1; Т. А. Жданко, Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР, VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964; ее же, Национально-государственное размежевание и процессы этнического развития у народов Средней Азии, «Сов. этнография», 1972, № 5.

<sup>9</sup> В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

<sup>10</sup> В. И. Козлов, Г. В. Шелепов, Национальный характер и проблемы его исследования, «Сов. этнография», 1973, № 2, стр. 82.

<sup>11</sup> В отечественной социологии это направление нередко называют социологией национальных отношений, а в зарубежной — социологией этнических отношений.

СССР<sup>12</sup>. Межличностным отношениям уделяется внимание при исследовании интернационализации различных областей жизни народов<sup>13</sup>. Очень родственные этносоциологии исследования проведены Институтом истории АН Эстонской ССР под руководством Ю. Ю. Кахка<sup>14</sup>. Специально посвященные межличностным национальным отношениям работы насчитываются единицами<sup>15</sup>. Между тем этой проблемой интересуются во многих районах нашей страны, поэтому представляется целесообразным остановиться на методологии исследования социально-психологических аспектов национальных отношений.

\* \* \*

Людям не часто приходится вступать в контакты только как представителям этнических групп, только в связи с национальными интересами. Но при общении по различным поводам могут затрагиваться и национальные интересы, национальные чувства, которые способны привнести определенные мотивы в деятельность людей. Контакт между людьми разных национальностей происходит на основе сформировавшейся установки принятия или непринятия, нейтралитета и т. д. Сложившиеся отношения или события, затрагивающие интересы этнических групп, возбуждают определенные настроения, в той или иной мере присущие в данный момент народу.

Механизм духовной деятельности, связанной с взаимоотношениями этнических общностей, и привлекает наше внимание. Эта духовная деятельность находит проявление в представлениях, мотивах, установках, настроениях и поступках людей. Стимулируют их те потребности и интересы, которые появляются при межэтническом общении.

Известно, что психические свойства, процессы и состояния могут быть охарактеризованы как деятельность мозга, или как отражение внешнего мира, или с точки зрения их социальной обусловленности<sup>16</sup>. В объективной реальности все эти стороны неразделимы, но изучаться они могут самостоятельно. И если психофизиологи привлекают прежде всего сами процессы, происходящие в мозгу (различение, выбор, отношение), или состояния (внимание, настроение и т. д.), то социальных психологов интересуют эти процессы и состояния в системе социальных связей. Поэтому и объектом исследования становится не индивид, а личность. Заметим, социолога, в том числе этносоциолога, интересуют именно психические процессы и состояния, их социальная обусловленность, в то время как этнопсихолога и часто этнографа — психические свойства, «национальная окраска» в общении, распространенная у данного народа. Мы

<sup>12</sup> Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования, «Сов. этнография», 1968, № 4; его же, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования), «Сов. этнография», 1972, № 3; «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР», М., 1973, и др.

<sup>13</sup> См., например: А. И. Холмогоров, Интернациональные черты советских наций, М., 1970; Л. Ленсман, Конкретно-социологические исследования партийной идеологической работы в Эстонской ССР, «Проблемы научного коммунизма», вып. II, М., 1969; Э. С. Менабдашвили, И. А. Ломатидзе, А. Ш. Вачейшвили, Национальные отношения в социальной структуре коллектива промышленного предприятия, в кн.: «Теоретические вопросы социалистического интернационализма», вып. I, М., 1968; В. Говорущенко, Т. Выханду, Ю. Кахк, А. Кэла, Опыт применения корреляционного и факторного анализа в социологическом исследовании межнациональных отношений, «Информационный бюллетень» (Научный совет АН СССР по проблемам конкретно-социальных исследований), М., 1968, № 9.

<sup>14</sup> Ю. Кахк, Черты сходства, Таллин, 1973.

<sup>15</sup> См.: Ю. В. Арутюнян, Конкретно-социологическое исследование национальных отношений, «Вопросы философии», 1969, № 12; Л. М. Дробизева, Социально-культурные особенности личности и национальные установки, «Сов. этнография», 1971, № 3; А. А. Сусоколов, Непосредственное межэтническое общение и установки на межличностные контакты, «Сов. этнография», 1973, № 5.

<sup>16</sup> См. С. Л. Рубинштейн, Бытие и сознание, М., 1957.

согласны с теми, кто считает, что вряд ли есть качества или свойства, присущие только одному народу. Но своеобразие сочетания их и степень выраженности составляют особенности психики этнических общностей.<sup>17</sup>

В поле нашего зрения прежде всего та область психики, для которой характерна деятельность, проходящая через разум. Для иллюстрации приведем слова из выступления Нильса Бора на конференции, посвященной мирному применению ядерной физики. Обращаясь к ученым мира, знаменитый физик говорил: «Свободное признание различий и замена враждебности между народами чувством, позволяющим осознать, что они дополняют друг друга,— вот путь примирения между странами»<sup>18</sup>. Даже если такого открытого осознания не происходит, то разум, «взвешивая» предшествующий опыт, направляет отношения между людьми, формируя их установки и мотивы поступков.

Но, как известно, не вся психическая деятельность человека «контролируется» разумом, например реактивные, адаптивные способности, эмоциональный настрой личности — это уже элементы биопсихики. В процессах различения, выбора, готовности действовать в ходе национальных контактов они играют некоторую, отнюдь не первостепенную, роль. Хотя мы нередко говорим об иррациональности национальных чувств и применяем термин «национальные предубеждения», все же дальнейший анализ покажет нам, что национальные взаимоотношения людей решающим образом определяются разумным подходом, зависящим от объективных обстоятельств.

Обращая внимание на психические явления, мы не упускаем из поля зрения того, что межэтнические отношения проявляются в поступках. Это достаточно очевидно. Но довольно часто даже среди ученых приходится встречаться с сомнениями относительно необходимости изучать то, что «человек думает», как внутренне «реагирует» на окружающее. «Кто вам о себе расскажет? Человек думает одно, а поступает по-другому», — не раз говорили во время дискуссий. Такая точка зрения немало мешала развитию социально-психологических исследований, хотя теоретически все были знакомы с ленинской теорией отражения и могли понять, что судить о национальных отношениях (как и о всех других видах психосоциальных отношений) только по поступкам людей означает ограничить роль сознания в человеческой деятельности и повторить ошибки, свойственные бихевиоризму.

Советский психолог А. Г. Коломенский очень образно сравнил мир человека с айсбергом, в котором внешние проявления, его поступки — лишь верхняя, надводная часть<sup>19</sup>. Психическая деятельность людей не всегда реализуется в визуально наблюдаемых действиях. У человека вообще может не возникнуть потребности проявлять те или иные убеждения, мнения, установки, но тем не менее они существуют. При одинаковых поступках люди порою испытывают разные чувства, преследуют разные цели и задачи. Безразлична ли нам скрытая психическая деятельность? Безусловно, нет. В конечном итоге психические процессы и состояния находят свое выражение, причем даже в таких явлениях, которые, казалось бы, наиболее удалены от психики. Ф. Энгельс, например, обращал внимание на значение духовного состояния немецкого народа, его умонастроений с середины XVII до середины XIX в. для развития экономики Германии. В письме В. Боргиусу он писал: «...Смертельная усталость и бессилие немецкого мещанина, обусловленные жалким экономическим положением Германии в период с 1648 по 1830 г. и выразившиеся сначала в пиетизме, затем в сентиментальности и в рабском пре-

<sup>17</sup> Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, М., 1973, стр. 85.

<sup>18</sup> Макс Борн, Моя жизнь и взгляды, М., 1973, стр. 81.

<sup>19</sup> А. Г. Коломенский, Человек среди людей, М., 1973.

смыкательстве перед князьями и дворянством, не остались без влияния на экономику»<sup>20</sup>.

Мощными стимуляторами выступают национальные чувства, мнения и настроения в социально-политических отношениях, в национально-освободительном движении, в деятельности, направленной на развитие молодых государств. История знает примеры, когда национальные отношения на межличностном уровне шли вразрез с открытыми проявлениями национальных отношений на межгосударственном уровне, симпатии между народами сохранялись и в условиях «дипломатических» войн.

Нет оснований пренебрегать изучением мнений, высказанных «вербально» (на словах). Неважно, что они затем не приведут к каким-то поступкам. Сами высказанные мнения находят затем распространение. Требуется внимания изучение не только мнений, но и настроений — они тоже не проходят незамеченными. Если даже между двумя людьми разной национальности в коллективе складываются напряженные отношения, которые связываются с национальной принадлежностью, то это может распространиться и на других. Человек не предубежденный, попадая в группу, где есть настроения национальной ограниченности, не всегда сможет сохранить свои представления<sup>21</sup>. Даже самые точные описания дел и поступков не все дают для понимания национальных отношений. Все сказанное отнюдь не означает попытки психологизации в одиозном значении этого термина национальных отношений. В основе национальных отношений лежат отношения социальные, но одного заявления на этот счет еще недостаточно. Остановимся далее на принципах изучения межличностных национальных отношений.

\* \* \*

В мировой науке существует ряд принципиальных подходов к пониманию и изучению этнических взаимоотношений. Так, среди зарубежных психологов довольно широко распространен личностный подход. Сторонники такого подхода рассматривают личность как более или менее самостоятельную систему, лишь относительно зависимую от культуры (в широком понимании) и различного рода взаимодействий. Они считают, что предубеждение есть проявление чувства опасности у индивида. Однако эта концепция была подвергнута критике самими западными социологами. В частности, Дж. Симпсон и Дж. Милтон Ингер вслед за У. Маккином и Р. Сентерсом отмечали, что личность действует в той или иной ситуации, на людей оказывает влияние различие в жизненном опыте, групповая принадлежность<sup>22</sup>. Несостоятельность сторонников «психологизации» межэтнических отношений достаточно подробно раскрыта в марксистских позициях Э. А. Багратовым<sup>23</sup>.

Сравнительно недавно, с 40—50-х годов, в зарубежной социологии стала распространяться структурно-функциональная теория. Основные представления ее были перенесены и в область изучения межгрупповых, в том числе межэтнических, отношений. Ряд американских исследователей, в частности Г. Льюис, А. Дэвис, С. Андерсон и М. Баумэн, использовали элементы этого подхода для анализа негритянской проблемы.

<sup>20</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 39, стр. 175.

<sup>21</sup> О влиянии коллектива на психический мир личности в последнее время написан ряд исследований. См., например: Ф. Д. Горбов, Индивидуум и группа в экспериментальной групповой психологии, «Проблемы инженерной психологии», Л., 1964; А. П. Соликов, Влияние группы на поведение члена этой группы, «XVIII Международный психологический конгресс. Проблемы психического развития и социальная психология», т. III, М., 1967, и др.

<sup>22</sup> Дж. Симпсон, Дж. Милтон Ингер, Социология расовых и этнических отношений, в кн.: «Социология сегодня. Проблемы и перспективы», М., 1965, стр. 418, 420.

<sup>23</sup> Э. А. Багратов, Указ. раб., стр. 106—130.

Поэтому иногда структурно-функциональную теорию называют теорией десегрегации.

Более углубленно пытаются подойти к изучению межэтнических отношений те зарубежные социологи, которые принимают во внимание влияние социально-этнической структуры контактирующих этносов. Однако они не всегда в достаточной мере последовательны. В частности, Дж. Симпсон и Дж. Милтон Ингер, отметив «значительное влияние» социально-классового положения на личность, одновременно соглашаются с В. Барбером в том, что «другие роли, по-видимому, имеют более важное значение для формирования личности»<sup>24</sup>.

Немало исследователей вообще отказались от поисков какого-либо концептуального подхода к изучению межличностных отношений и ставят целью выработать определенные рекомендации для политики регулирования конфликтов в конкретных ситуациях.

Однако само накопление эмпирического материала в той или иной области научных исследований диктует необходимость обобщений. Понять многообразный исторический опыт взаимоотношений между народами, осмыслить его возможно, лишь выделив решающие звенья в цепи взаимодействующих явлений, рассматривая их в диалектической взаимосвязи.

Национальные отношения, складывающиеся между народами, являются результатом общественных условий. Так, общими для всех советских народов выступают главные характеристики социально-политической системы: социалистическая собственность на средства производства, политическое устройство общества, система морально-политических ценностей советского народа. Это факторы макросреды. Общими для всех народов в СССР выступают такие обстоятельства, как политика государства, направленная на осуществление фактического экономического и культурного равенства, политико-просветительская деятельность партии и государства, пропаганда дружбы народов, уважения ко всем нациям, к их прогрессивному прошлому и настоящему. Важное значение имеет воспитание классового, строго научного подхода к оценке истории народов.

Перечисленные общие явления и процессы в конечном итоге определяют конкретные обстоятельства и ситуацию. Они обнаруживают себя в совокупности условий, в которых живут люди всех национальностей в СССР. Действия этих обстоятельств можно было бы проследить в более или менее чистом виде при сравнительных международных исследованиях в государствах с различными общественно-политическими системами. Но таких исследований не проводилось. Однако это не значит, что мы вообще не имеем возможности оценить их значение на основе анализа исторических фактов.

Очевидно, мы обнаруживаем действие факторов макросреды в каких-то особых, может быть критических, общественных ситуациях. Так было, например, в годы Великой Отечественной войны или, например, в моменты борьбы со стихийными бедствиями.

В повседневной же жизни все общие факторы опосредуются микросредой (условия города или условия села, степень урбанизации данного района, обстановка производственного коллектива или неформального общения и т. п.). К факторам микросреды мы относим и этническую среду<sup>25</sup>. Через этническую среду вступают в действие не только демографические (доля той или иной этнической группы в составе населения конкретной местности), но и ряд социально-культурных переменных, важных для межэтнических отношений. Так, например, по-разному могут складываться отношения в случаях, если контактирующие этниче-

<sup>24</sup> Дж. Симпсон, Дж. Милтон Ингер, Указ. раб., стр. 439.

<sup>25</sup> См. об этом в кн.: «Социальное и национальное», стр. 228, 283; А. Л. Суколов, Указ. раб., стр. 73, 77.

ские общности обладают заметно различающейся или, наоборот, сходной социальной структурой. Надо ли напоминать, что цветное население в США не воспринимается как равный партнер прежде всего потому, что обладает в целом «низким социальным статусом».

Что касается советских народов, то изменения в их социальной структуре, отражавшие рост экономики и культуры, несомненно, воздействовали на характер межнациональных контактов. Достаточно упомянуть, например, что отношения помощи, которую более развитые нации оказывали в прошлом отсталым народам, превратились в отношения взаимопомощи. Социальный рост народов, в еще хорошо памятные времена находившихся на низких ступенях развития, менял представления о них даже в обыденном сознании масс.

Сравнительное изучение социальной структуры контактирующих этнических групп в различных регионах страны поможет, как мы надеемся, более конкретно показать отношения в условиях общения этнических групп со сходной социальной структурой и групп с изменяющейся структурой.

От этнической среды зависит и действие культурных факторов. Даже обычные визуальные наблюдения показывают, что при прочих равных условиях контакты народов с генетически более отличающейся культурой складываются сложнее, чем у народов с близкой, родственной культурой. Имеет значение схожесть норм, обычаев, ценностных ориентаций не только современных, но и сложившихся в прошлом под влиянием религии, а также возможность языкового общения. Однако все культурные особенности народов могут тормозить или облегчать контакты, но сами по себе не создают напряженности в отношениях.

Другое дело, когда культурным различиям придается социальное значение. Известно, например, что в Канаде за языковым конфликтом стоит социально-культурное отставание франко-канадцев. В Северной Ирландии идеологический символ — религия — всегда прикрывала экономическое и социальное неравенство ирландцев-католиков.

При этом отметим, что экономическое и социально-культурное равенство воспринимается прежде всего через конкретную среду. Для национального самочувствия казаха в Узбекистане важнее, как живут узбеки и русские, с которыми он себя непосредственно сравнивает, чем эстонцы или башкиры.

Учитывая значение микросреды, во всякое исследование так или иначе включаются отражающие ее переменные. В каждой работе набор их оказывается различным в зависимости от задач исследования.

Остановливаясь на факторах микросреды, мы не можем не упомянуть и исторический фактор. Конечно, он может быть рассмотрен и как изменяющаяся общая социально-политическая обстановка (т. е. элемент макросреды), определяющая национальные взаимоотношения. Однако, когда ведется сравнительное изучение взаимодействия разных наций в пределах одной страны в современный период, исторический фактор «схватывается» нами прежде всего через специфику культурного прошлого и предшествующий опыт контактов конкретных народов в конкретной обстановке.

Изучая, например, взаимодействие татар и русских в пределах Татарской АССР, мы учитывали тот факт, что имеем дело с генетически заметно различающимися культурами, сложившимися в прошлом в частности под влиянием разных религий. Вместе с тем татары и русские имели традиции совместного труда еще в дореволюционное время. В советских условиях эти традиции закреплялись и расширялись на благоприятной для широких кругов населения почве. При этом, расселяясь компактно, татары сохраняли прочные семейно-родственные связи.

Известно, что исторические события, даже ушедшие в далекое прошлое, нередко актуализируются позднее в сознании людей. Они способ-

ны играть роль во внутринациональной солидарности (например, геноцид для армянского народа), а также могут влиять на межнациональные отношения.

Исторический принцип в методологии исследований выступает и как генетический подход к рассмотрению национальных взаимоотношений, и как ориентир в оценке «исторических символов», с которыми мы можем встретиться в конкретных случаях национальных взаимоотношений.

Анализ конкретной обстановки не исчерпывается характеристикой микросреды. Обстоятельства микросреды, являющиеся относительно стабильными, при своем изменении в какой-то отрезок времени или по отношению к отдельным группам создают определенную ситуацию, которая обычно выступает как самостоятельный фактор, влияющий на межэтнические отношения. Память услужливо предоставит каждому примеры, когда в одной стране, в условиях тех же городов, в неизменившейся этнической среде отношения одних и тех же людей становились более напряженными, даже конфликтными, или, наоборот, заметно улучшались. Возьмите Бельгию. Еще в первое десятилетие 20-го столетия отношения валлонов и фламандцев складывались вполне миролюбиво. Затем началось значительное перераспределение сил. Ряд конъюнктурных обстоятельств привел к тому, что Валлония, которая раньше была одним из самых богатых районов, стала развиваться медленнее в промышленном отношении, а Фландрия, наоборот, наращивала экономический потенциал и в 60-х годах по доходам на душу населения даже стала обгонять Валлонию. Это обострило ситуацию, усилив конкуренцию между валлонами и фламандцами. Взаимные жалобы и споры очень скоро переросли в конфликты.

Когда люди в многонациональной среде ощущают неудачи, связанные с неблагоприятными для них жизненными обстоятельствами, они склонны переносить недовольство на национальную почву. Этот механизм перенесения, так называемая ситуация «козла отпущения», описан в литературе<sup>26</sup>.

Националистические настроения могут распространяться в различных социальных слоях. В странах, где сохраняется национальное неравенство, господствующие круги общества направляют эти настроения, чтобы, как говорил В. И. Ленин, «засорить глаза» трудящихся, отвлечь их «от настоящего врага... — от капитала»<sup>27</sup>.

В советском обществе нет общественных групп, заинтересованных в распространении национализма. Но в обыденном сознании у некоторых людей психологическое перенесение причин собственных неудач на других иногда встречается.

Националистические предрассудки — «явление чрезвычайно живучее», как говорил Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик». «Они, эти предрассудки, продолжают сохраняться даже в условиях, когда объективные предпосылки для каких-либо антагонизмов в отношениях между нациями давно уже перестали существовать»<sup>28</sup>.

Исследователи предпринимали попытки выделить те ситуации общения, которые способствуют благоприятным межэтническим отношениям. Так, социальный психолог Г. Оллпорт пришел к выводу, что важнейшее значение для ослабления предубеждений имеют такие ситуации общения, когда: «1) Две группы обладают в ситуации одинаковым статусом, 2) преследуют общие цели, 3) зависят от сотрудничества друг с другом, а не соперничают между собой и 4) взаимодействуют при позитивной

<sup>26</sup> J. Katz, Conflict and harmony in an adolescent interracial crowd, N. Y., 1955.

<sup>27</sup> В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 242.

<sup>28</sup> «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева». «Коммунист», 1972, № 18, стр. 17.

поддержке властей, закона или обычая»<sup>29</sup>. Видимо, целесообразно подчеркнуть, что контактирование групп со сходной социальной структурой создает основу для отношений взаимного уважения и дружелюбия. Известно немало примеров, когда равностатусный контакт или даже движение к нему вызвали взаимные опасения у представителей этнических групп (вспомним валлонов и фламандцев Бельгии). Характер отношений как раз и будет зависеть от ситуации общения, к примеру, от общих целей заинтересованности в контакте. Выделение же других ситуаций нам представляется реальным. Отметим при этом, что Советское государство на протяжении всей истории не просто поддерживало позитивные взаимодействия народов, но осуществляло как генеральную линию политику равноправия, достижения фактического экономического и культурного равенства наций, укрепления дружбы между народами. Для наших условий это скорее один из важных факторов макросреды. К ситуационным обстоятельствам надо отнести и длительность общения контактирующих групп.

В целом же мы склонны придавать довольно большое значение ситуационному фактору. Оценка ситуации общения между конкретными народами в отдельные исторические периоды позволяет дать характеристику определяющих черт в их взаимоотношениях.

Все факторы макро- и микросреды, так же как специфические ситуации, по-разному отражаются в сознании людей. Поэтому следующий важный методологический принцип изучения межнациональных отношений касается взаимодействия личности с обществом. Социологи имеют свой аспект в изучении личности<sup>30</sup>, для них более характерен межличностный подход. С точки зрения изучения национальных отношений важна не способность отдельного человека к дружбе с лицом другой национальности, его раздражительность, терпимость или какие-либо другие личностные свойства, а важно установить, как те или другие типологические особенности личности влияют на взаимоотношения людей различных национальностей. Выделяются такие типологические характеристики, которые связаны с выполнением людьми тех или иных социальных ролей, а также полом, возрастом, образованием. При этом пол и возраст интересуют нас в первую очередь с точки зрения различий в жизненном опыте, наличия свободного времени, необходимого для культурного развития и т. п., и только во вторую очередь с точки зрения психофизиологических характеристик (например, особенности темперамента, выносливость и т. д.). Основное же наше внимание приковывают, естественно, социальные роли. Наиболее важной, как отмечал В. А. Ядов, «переходной» категорией, позволяющей понять ролевое поведение людей при взаимодействии с социальной системой, является интерес. В национальных взаимоотношениях люди прежде всего руководствуются социальными интересами. И национальные интересы имеют свой социальный эпицентр, служат по существу оболочкой социальных интересов. В поддержании национальных контактов, так же как и в сохранении культуры, государственности и т. д., разные социальные группы заинтересованы в разной степени<sup>31</sup>.

В связи с тем, что мы затрагиваем вопрос о социальном поведении личности в сфере межнациональных контактов, нам бы хотелось заметить, что попытка определить этническое поведение как «совокупность сфер общения, в которых индивид реально сталкивается с лицами или элементами культуры другого этноса»<sup>32</sup> не совсем удачна. «Столкнове-

<sup>29</sup> См. Т. Ф. Петтигрю, «Расовые отношения в Соединенных Штатах Америки», в кн.: «Американская социология», М., 1972, стр. 325.

<sup>30</sup> См. Л. П. Буюва, «Социализм и формирование личности», «Философские науки», 1967, № 6, стр. 11—12.

<sup>31</sup> См.: «Социальное и национальное», стр. 6.

<sup>32</sup> А. А. Сусоколов, Указ. раб., стр. 73.

ние» еще не обязательно побуждает к действию. Добавление, что под этническим поведением следует понимать «наиболее устойчивые моменты поведения индивида, как представителя этнической группы» не внесит ясности, ибо не рассматривается сам термин «поведение». На наш взгляд, понимание поведения личности в сфере межнациональных контактов должно включать не только наблюдаемые (что, видимо, имелось в виду под словом «реальное») поступки, но и национальные установки и ориентации.

Этническое поведение в социально-психологическом плане более емкое, оно включает не только поступки, совершаемые человеком при межэтнических контактах, и отношение к элементам культуры других народов, но и поступки и ориентации в отношении собственного этноса.

Вместе с тем не следует забывать, что любой поступок лица одной национальности по отношению к представителям иной этнической группы, может считаться фактом этнического поведения довольно условно. Русский начинает дружить с грузином не потому, что осознает себя интернационалистом, а потому, что симпатизирует реальному Меликишвили, Хурцилава и т. д. Человек может устраиваться на работу в тот или иной многонациональный коллектив не потому, что он лишен национальных предубеждений, а потому, что работа в конкретном учреждении устраивает по его профессиональному интересу, зарплате и т. д.

Реально в нашей стране задача осознать себя представителем нации, осознать свое отношение к другим людям как членам иной этнической общности (мы — они) не так уж часто встает, и чем реже такая задача встает перед нами, тем лучше (сердце впервые мы ощущаем тогда, когда оно болит). Таким образом, к этническому поведению в условном значении следует отнести не только поступки и отношения людей, при которых они сами осознают себя представителями той или иной нации.

Акцентируя внимание на социальной обусловленности поведения личности в национальных отношениях, мы отнюдь не склонны преуменьшать значение индивидуального опыта и индивидуально-психических особенностей. Люди, принадлежащие к одной социальной группе, в условиях одной ситуации придерживаются иногда различных мнений; взгляды и установки у одних оказываются легче изменить, чем у других. К примеру, люди одной национальности и социальной принадлежности, отличающиеся только тем, что имеют родственников среди людей других национальностей, чаще оказываются непредубежденными в отношении к национально-смешанным бракам<sup>33</sup>. С нарастанием степени интимности общения может увеличиваться значение индивидуально-психологических характеристик, таких, например, как темперамент, сходство реакций в ситуациях напряжения и отдыха, быстрота различительных способностей и т. п. Однако такие различия существенно никогда не определяют отношений. Вряд ли можно согласиться, например, с тем, что эмоции, как пишет А. И. Холмогоров, «являются основой для утверждения в сознании индивида положительного или отрицательного стереотипа нации, народности»<sup>34</sup>. Сами же материалы, приведенные автором, дают основание связывать национальные установки с социально-культурными факторами.

Характеризуя межличностные национальные отношения, исследователи обращаются к изучению социально-психологических установок. Еще 5—6 лет тому назад термин «установка», ныне столь широко используемый в социологии и этнографии, воспринимался как директива вышестоящих учреждений. Впоследствии нередко под национальными установками понималось только отношение к межнациональному общению. И лишь в последнее время «национальные установки» стали пониматься научной общественностью более адекватно. Но все же считаем

<sup>33</sup> См.: «Социальное и национальное», стр. 296; Ю. Кахк, Указ. раб., стр. 96.

<sup>34</sup> А. И. Холмогоров, Указ. раб., стр. 201.

необходимым уточнить и собственную точку зрения. В книге «Социальное и национальное» и в ряде статей установки на межнациональное общение мы называли национальными установками. Это не было ошибкой. Действительно, отношение к межнациональным контактам в сфере труда, неформального общения и т. д. является одним из видов национальных установок. Однако к национальным установкам можно причислить и отношение к различным национальным ценностям, в том числе элементам собственной и иной культуры. Одной из разновидностей национальных установок является национальное или этническое самоопределение лица.

Однако не надо забывать, что отдельные национальные установки (например, отношения к национальным культурным ценностям, установки идентификации, установки на межнациональные личностные контакты) хотя и могут быть связаны между собой, но являются в то же время характеристиками различных явлений. Так, установки на межличностные национальные контакты информируют о национальных взаимоотношениях, которые влияют на этнические процессы, но не являются их элементами, их составной частью, между тем как установки этнического самоопределения характеризуют сами этнические процессы.

Именно потому, что и национальные установки, и ориентации в конкретных сферах — культуры, межнационального общения и т. д. — отражают различные явления, становятся относительно независимыми, изменение их оказывается под воздействием различных факторов, что следует учитывать при изучении межнациональных отношений.

В заключение есть основание утверждать, что в области методологии изучения национальных взаимоотношений мы продвинулись значительно заметнее, чем в методике и технике. Остается надеяться, что само осознание этого факта будет содействовать привлечению внимания к ликвидации подобного отставания.

#### **ON THE STUDY OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INTERETHNIC RELATIONS (SOME PROBLEMS IN METHODOLOGY)**

The article deals with methodological problems in the study of interpersonal ethnic relations. The author considers that their study demands concrete expression for the general Marxist conception of interethnic relations.

The article particularizes those factors of the macro-environment which decisively determine relations between persons of different nationalities: the ownership of the means of production, the political structure of society, the people's system of moral-cum-political values, etc.

In a concrete study the factors of the micro-environment should also be taken into account: urbanization, geographical distribution, ethnic environment, the social structure and cultural characteristics of the peoples in contact, etc.

The author examines more closely the role of the intercourse situation, notes its particular features in the USSR. The principles of interaction between the personality and society in examining interethnic intercourse are characterized.

---